

— Сейчас вы увидите, — сказал матрос, — если сможете чуть попозже прийти за мной.

И вот он отошел в сторону и сказал:

— Пусть на корабле будет столько еды и питья, сколько было тогда, когда мы отплывали из Бретани!

И тут же корабль был полон еды и питья. Увидел капитан, что бретонец ему правду сказал.

— А теперь отпустите меня, — попросил матрос.

— Не такой уж я безмозглый! — ответил ему капитан. — Ты слишком уж полезный человек на корабле, чтобы я тебя отпустил.

— Ах так, — рассердился матрос, — посмотрим, как я вам понадобится.

А и в самом деле, понадобился он еще до того, как корабль доплыл до Индии. Все, что было на корабле, оказалось выпито и съедено, и капитан пошел к своему матросу и рассказал, что случилось и что нужно сделать.

— Я все сделаю, — отвечал ему матрос, — если только вы мне напишете на бумаге, что отпускаете меня, а иначе — никак!

— А если ты после этого не сделаешь того, о чем я прошу?

— Сделаю обязательно. Я не такой, как вы, я зря не обещаю.

И вот пришлось капитану выполнить то, о чем матрос его просил, а после этого корабль тут же наполнился и едой, и питьем.

— А теперь, — сказал капитан, — посмотрим, как же ты вернешься домой, мы ведь к Индии подплываем!

— А вы за меня не беспокойтесь, — отвечал тот, — я до дома раньше вас доберусь, до того даже, как вы два лье проплывете.

Вышел он от капитана и, улучив момент, когда никому до него дела не было, сказал:

— Хочу быть в Ландерне, в доме матушки!

И тут же исчез с корабля и появился в доме матери, в Ландерне.

А старушка его не ждала и очень удивилась, когда вдруг ее сын открыл дверь. Она так и опешила.

— Как же ты дома очутился? А я думала, ты в Индии!